

УДК 504.75:349.6

**БИОБЕЗОПАСНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА:
ЭТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**BIOSAFETY IN SOCIETY OF ECOLOGICAL RISK:
ETHICAL-LEGAL ASPECT**

МИШАТКИНА Т.В., канд. филос. наук, доцент, проф. кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: mtv(a)aichyna.com

MISHATKINA T.V., PhD, associate professor, Professor of chair of philosophy, sociology, and economics International Sakharov Environmental University Minsk, Republic of Belarus

E-mail: mtv(a)aichvna.com

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются этико-правовые аспекты эко- и биобезопасности человеческого сообщества в условиях экологических и антропогенных рисков, опасностей, угроз. Анализируются сущность данных феноменов, а также общие принципы биополитики и экологической этики, призванные обеспечивать биобезопасность и экологию человека в обществе риска.

ABSTRACT

In the article ethical-legal aspects of eco- and biosafety of human society in terms of environmental and anthropogenic risks are shown. Essence of the given phenomenon and general principles of biolaw and ecological ethics, that are to provide biosafety and ecology in risk society are analyzed.

Ключевые слова: антропоцентризм, биосфероцентризм, биобезопасность, биополитика, биоразнообразие, биосоциальность, биоответственность, опасность, риск, общество риска, принцип предосторожности, принцип презумпции опасности, устойчивое развитие, экологическая опасность, экологическая ответственность, экологическое сознание, экоэтика.

Key words: anthropocentrism, biospherecentrism, biosafety, biolaw, biodiversity, biosocial, bio-responsibility, risk, risk society, precaution principle, danger presumption principle, sustainable development, ecological danger, ecological responsibility, environmental consciousness, ecoethics.

В связи с авариями на японских атомных электростанциях, трагически совпавшими с 25-летней годовщиной Чернобыльской катастрофы, мир снова вспомнил о хрупкости и уязвимости человеческой жизни и зависимости человечества от техногенных (антропогенных) катастроф. Минувший век все еще будоражит сознание современников своими свершениями и открытиями. Ретроспективный взгляд создает образ века атомного, космического, информационных технологий и геной инженерии. Вместе с тем, технически и экономически могущественный человек не стал ни счастливее, ни здоровее, ни духовно богаче. Он растерян, не знает, как распорядиться прошлым и со страхом смотрит в будущее [4].

Связано это с формированием нового типа социальности – общества риска, в котором «место общности нужды занимает общность страха, [которая] становится политической силой» [1, с. 60]. Если в начале 60-х годов XX века Х.Ионас лишь теоретически предлагал избрать эвристику страха в качестве негативного основания нового типа солидарности и ответственности [2, с. 91], то к концу века страх действительно становится мощным политическим инструментом. В разных уголках планеты на уровне правительств и международных организаций, среди политиков, бизнесменов и простых обывателей зреет понимание и убежденность: сохранение биосферы Земли как экологической ниши человечества, целостной системы Жизни – вот то, что выступает необходимостью и условием выживания человечества.

Из процесса развития экосистем, бытия человека, общества и природы невозможно полностью исключить неустойчивость, опасность, риск. Источником их может оказаться любая из подсистем социоприродной экосистемы — неживая природа (землетрясение и цунами); живая природа (исчезновение того или иного вида); «вторая природа», создаваемая людьми (антропогенные аварии, катастрофы). Как правило, когда говорят об экологической опасности, имеют в виду вероятность разрушения круговорота жизни, которую привносит общество, ошибки в деятельности людей, ведь именно человечество проявляет наибольшую активность в изменении социоприродной экосистемы. А активность всегда сопряжена с риском. Стремясь к улучшению (чего?), человек часто добивается противоположного эффекта. И даже когда источником человеческих действий являются благие намерения, результат этих действий порой бывает катастрофичным.

Экологическая проблема возникает, когда возникает угроза жизни. Нет угрозы жизни – нет экологической проблемы. Жизнь благоденствует – ее тоже нет. Значит, критерием экологичности выступает угроза Жизни, необходимость ее сохранения и воспроизводства [3, с. 174]. Сегодня такой угрозой выживанию человечества является планетарный экологический кризис, спровоцированный технократическим развитием цивилизации, мощным антропогенным прессом на отдельные экосистемы и биосферу в целом. В связи с этим в последние годы и формируется система единого общемирового этико-правового регулирования, предполагающая продуманную международную и национальную политику в отношении к природным системам – биополитику.

Биополитика – это эколого-ориентированная сфера деятельности людей, цель которой – проведение в жизнь принципов разумного сочетания антропоцентризма и биосфероцентризма для обеспечения биобезопасности и устойчивого развития общества. Биополитика – новое междисциплинарное направление на стыке биологического, экологического и социально-политического знаний, вызванное к жизни лидерством биологии и экологии в современных науках, с одной стороны, и гуманизацией комплекса наук, исследующих живое, – с другой. Она рассматривает широкий спектр

проблем: во-первых, природу человека в аспекте политической теории (эволюционные корни общества и государства, физиологические особенности политического поведения человека и др.); во-вторых, возможность применения выводов биологии и экологии при решении конкретных политических проблем (таких как сохранение видового многообразия всех форм биоса); в-третьих, поиск и обоснование путей обеспечения выживания человечества и его безопасности на основе биосоциальности, направленной на сохранение биологических видов (в том числе и человеческого вида) и общества в целом.

Наиболее актуальный и весьма болезненный вопрос биополитики – обеспечение биобезопасности человечества на национальном и глобальном уровнях. Биобезопасность в узко-конкретном смысле – это система мероприятий, направленных на предотвращение или снижение до безопасного уровня неблагоприятных воздействий генно-инженерной деятельности и генно-инженерных (трансгенных) организмов на здоровье человека и окружающую среду. Вместе с тем, все более актуальным и злободневным становится применение данного термина в широком буквальном смысле – как забота о безопасности Живого и Жизни вообще. В связи с этим встает вопрос о сущности рисков и опасностей, грозящих всему живому, в первую очередь – человечеству.

Риск – это возможная опасность неблагоприятного исхода какого-либо события; сочетание вероятности и последствий его наступления. Это характеристика ситуации, имеющей неопределенность исхода, при обязательном наличии неблагоприятных последствий, т.е. риск всегда означает вероятностный характер исхода, чаще всего – вероятность неблагоприятного результата. Существуют различные виды рисков: индивидуальный – характеризуется опасностью для отдельного индивидуума; коллективный – появление опасности для коллектива, определенной социальной группы людей; профессиональный – связан с профессиональной деятельностью человека. Различают также риск как меру ожидаемой неудачи в деятельности; мотивированный риск, предполагающий получение ситуативных преимуществ в деятельности; немотивированный риск, не имеющий рационального основания; оправданный и неоправданный риски. Особо выделяется приемлемый (допустимый) риск – минимальная величина риска, которая достижима по техническим, экономическим и технологическим возможностям; это некоторый компромисс между уровнем безопасности и возможностями его достижения.

В любом случае риск может быть представлен как ситуация выбора между менее привлекательной, но более надежной стратегией и более привлекательной, но менее надежной. Такая ситуация складывается, например, при решении вопроса о строительстве атомных электростанций: более экономичных, но и более опасных. Кстати, теория риска получила развитие именно в ходе разработки оценок радиационного и экологического рисков. Сегодня используются сложные научные методы оценки риска,

позволяющие установить наиболее оптимальные стандарты его регулирования.

Важнейшая проблема для всех форм оценивания риска – ситуация создания риска (например, ДТП как одна из главных причин смерти людей зачастую «создается» нетрезвостью водителей; риск ядерной катастрофы – самим строительством АЭС). Таким образом, создание риска уже представляет риск сам по себе. Один из эффективных способов решения проблемы «создания риска» заключается в такой оценке риска, чтобы «сценарий» включал непопулярные и невероятно высокие «угрозы» и/или «события-видения» («Минздрав предупреждает...»). Это позволяет вселять страх, заставляющий людей (правда, не всегда) поступать, не создавая угрозы риска.

Понятия «риск» и «угроза» различаются между собой. Угроза – это очень низкая вероятность серьезного события, которую трудно оценить: оно еще не происходило, поэтому по отношению к нему не доступны эффективные профилактические меры, предпринимаемые, чтобы уменьшить вероятность или воздействие возможного негативного события. Угрозы могут представлять: природные катастрофы (землетрясение, наводнение, цунами, извержение вулкана, лесные пожары); антропогенные катастрофы (ядерная угроза), экологическая катастрофа (глобальное изменение климата).

Понятия «риск» и «угроза» тесно связаны с понятием «опасность». Опасность – это возможность возникновения обстоятельств, которые могут таким образом повлиять на сложную экологическую или социальную систему, что это приведет к ухудшению или невозможности ее функционирования и развития. Опасность, как и угроза, – это объективное обстоятельство: наступление или вероятность наступления нежелательных событий. Риск же связан с субъективной деятельностью человека (создание рисков).

В предшествующие эпохи риск являлся результатом недостаточного развития технологий и научных знаний. Поэтому магистральный путь уменьшения цивилизационных рисков виделся в научном познании и создании новейших технологий. Сегодня ситуация радикально меняется: современные риски, напротив, формируются избыточностью технологического и научного прогресса [4, с. 174]. Риски, возникающие при расщеплении атомного ядра, генетическом тестировании, клонировании или строительстве новой АЭС, становятся синонимом глобальной угрозы для всего человечества, угрозой самоуничтожения жизни на Земле. Глобализация рисков объединяет человечество и заставляет искать общий морально значимый ответ. Когда-то академик П.Л. Капица замечал: «Надо уметь преодолевать трудности, но надо уметь и не воздвигать их». Улучшая подсистему и не учитывая при этом возможности всей системы, мы увеличиваем неустойчивость системы в целом. Например, выработка и потребление все большего количества электроэнергии за счет строительства атомных электростанций ведут к временному улучшению условий жизни, но одновременно – к ухудшению условий воспроизводства жизни в целом.

Выделяют два подхода к проблеме уменьшения экологического риска и обеспечения безопасности. Первый, наиболее распространенный, подход – борьба не с причинами возникновения риска, а с его последствиями. Такое «латание дыр» – занятие необходимое, но не устр-няющее источник неустойчивости. Второй подход – анализ и устранение причин сверхрисков. Он основывается на экологической и биоэтической культуре, на актуализации и развитии представлений о системности, целостности воспроизводства жизни, объективной, неустранимой зависимости жизни социума от состояния живой и неживой природы [3, с. 168].

Необходимое повышение уровня биобезопасности может быть достигнуто лишь при изменении всех форм социальной активности на основе экологического сознания [3, с. 169]. Для этого необходима полная и объективная информация – не только о рисках, кризисах и катастрофах, но и о состоянии всех экологических подсистем. Затем эту информацию нужно превратить в знание, т.е. систематизировать ее, выделить основное и второстепенное, традиционное и новое, а затем в рамках системы образования перевести эти знания в убеждения и принципы поведения. Но главное – в целях минимизации уровня экологического риска и обеспечения биобезопасности человечество должно опираться на нормы эко- и биоправа и моральные принципы эко- и биоэтики.

Если экологическое право – относительно устоявшаяся область социокультурной практики, закрепленная в существующем законодательстве, кодексах и пр., действующих (с той или иной степенью эффективности) в большинстве стран, то биоправо находится еще в стадии становления. Его цель – выработать нормы правовой и социально-этической регламентации взаимодействия человека с живой природой на основе признания прав природы. Моральные регулятивы биоправо дополняет правовыми, устанавливая парадигмы этико-правового контроля в области экологии человека и природы. Идея биоправа была предложена еще в 40-е гг. XX в. О.Леопольдом, а в 1971 г. Дж. Фейнбергом вводится понятие «экологическая ответственность перед живой природой».

Экологическая ответственность основывается на признании самоценности природы, позитивном эмоциональном восприятии ее как субъекта взаимодействия, потребности осуществлять экологически ответственную деятельность и переживании личной сопричастности к глобальным экологическим проблемам. Экологическая ответственность перед живой природой – нравственное качество, обеспечивающее гармоничные отношения человека с окружающей средой. Высокий уровень ее развития предполагает, что человек учитывает интересы биосферы в своей практической деятельности и действует в целях самосохранения самого себя как части биосферы и всего природного сообщества. Экологическая ответственность проявляется в соответствии поведения и деятельности человека по отношению к природе, его моральному долгу, гражданским правам, готовности и способности заботиться о природе.

Проблема законных прав всех природных организмов широко обсуждается в западной юридической и философской школах, а юридические аргументы биоправа значительно расширены и закреплены в документах международного права. Нравственно-правовые аспекты взаи-модействия человека, в частности ученого-испытателя, с живой природой становятся перспективным направлением биоэтических исследований в российской (Б.Г. Юдин, Н.Б. Игнатовская) и белорусской (Т.С. Морозкина, С.Д. Денисов) научной мысли.

Вместе с тем, высказываются серьезные опасения в том, что правовой контроль может ограничить и затормозить развитие научных исследований, что нанесет ущерб последующим поколениям людей в их праве на здоровую жизнь. Прослеживаются два методологических подхода по данному вопросу. Первый пытается обосновать «моральный статус» и «моральную важность» живой природы и включить ее в сферу моральной рефлексии человека; второй подход пытается добиться признания не только «моральных прав» животных, но и их «законодательных юридических прав». Сегодня биоправо – это поиск новых путей решения сложнейших дилемм защиты экологии человека и природы, поскольку только моральных обязательств без государственной и правовой регламентации уже недостаточно. Необходимо создание системы этико-правового и социологического контроля, включающей как правовые регламентации взаимодействия человека и природы, так и нравственные ценности общества.

На создание такой системы ориентировано новое научное и учебное направление – экологическая этика. Это учение о должном в отношениях человека с природой, основанное на восприятии природы как морального партнера, признании равноправия и равноценности всего живого, внутренней ценности природы, уважении ее прав и «ограничении свободы действий человека в борьбе за существование» (О.Леопольд). В настоящее время экоэтика преподается как обязательная дисциплина в учебных заведениях США, Канады, Австралии, Финляндии. В Беларуси экоэтика изучается в Международном государственном экологическом университете им. А.Д. Сахарова, где разработано первое в странах СНГ учебное пособие «Экологическая этика» [5].

Предметом экоэтики выступают наиболее фундаментальные принципы и проблемы нравственных взаимоотношений в триаде Человек – Природа – Общество, где все участники взаимодействия рассматриваются как автономные и равные моральные субъекты. В структуре экоэтики выделяются: 1) новое, энвайронментальное, сознание, включающее всю Природу – живую и неживую – в круг своих забот, внимания и взаимности; 2) этические нормы и принципы, выражающие ценностно-мировоззренческое отношение людей к природе; 3) безопасные и благоприятные для природного равновесия навыки поведения и техноло-гии деятельности человека в природном мире.

Экоэтика имеет свои принципы и правила. Главной парадигмой экологической этики является экобиоцентризм, ориентированный на

сохранение биоразнообразия – как можно большего количества видов живых существ и участков природы независимо от их пользы или вреда для человека.

К общим принципам экоэтики [6], призванным обеспечивать биобезопасность человечества в обществе риска, относятся:

- Принцип уважения ко всем формам жизни, утверждающий ценность жизни и моральное значение каждого живого существа.
- Принцип биоразнообразия, утверждающий ценность и необходимость сохранения разнообразия видов как одного из проявлений богатства природы.
- Принцип поддержания устойчивости биосферы, констатирующий приоритетное значение сохранения биосферы в целом перед сохранением индивидуальной жизни, вида или экосистемы.
- Принцип экологической справедливости, требующий равного распределения между людьми и странами прав на экологическую безопасность и обязанность нести ответственность за ее сохранение.
- Принцип общего достояния природных ресурсов, представляющий планету Земля как целостность, в соответствии с чем люди должны нести равную ответственность за окружающую среду и природные ресурсы, поскольку их истощение будет иметь опасные последствия для всех людей как ныне живущих, так и будущих поколений.
- Принцип предосторожности, требующий при разработке экологической политики в первую очередь принимать во внимание наиболее опасный из возможных вариантов развития событий.
- Принцип презумпции опасности, предписывающий тем, кто совершает действия, имеющие опасные последствия для окружающей среды и людей, обязательно доказывать их безопасность.

Очевидно, что устойчивое развитие как способ существования общества, задачи сохранения биобезопасности не могут быть обеспечены в рамках прежней парадигмы общественного развития. Чтобы вернуть гармонию с миром и обеспечить собственную безопасность, людям предстоит менять себя, вырабатывая новые этические основания развития человечества. Необходимы духовно-нравственная коррекция современной культуры, единение глубинных ментальных ценностей всех культур в целостном мировоззрении и миропонимании. «Если мы хотим изменить мир, – писал А.Печчеи, – сначала предстоит изменить Человека, систему его качеств и ценностей». Коллективный интеллект, нравственный разум человечества – это реальные атрибуты эволюции биосферы в ноосферу [3, с. 175].

В современном обществе риска необходим глубинный прорыв в сознании Человека: осознание того, что мир един и только единое человечество способно жить в гармонии с миром. Это новое мировоззрение и отношение, осознание себя частью целостного мира и есть экологическая культура. При этом будущее мира и его безопасность зависят от образованности и культуры не только элиты и лиц, принимающих решения,

но и от экологической культуры «среднего жителя планеты» (А.Печчеи). Экологическая культура – это не еще одно направление или аспект культуры, а новое качество культуры, отражение целостного мира на основе его практического, интеллектуального и духовного постижения.

В Декларации РИО-92 говорится: «Никогда в истории от того, что вы делаете или не делаете, так много не зависело для вас самих, для других, для ваших детей, для ваших внуков, для жизни во всем многообразии ее форм». В этих условиях особое значение приобретает наша биоответственность – признание, что по справедливости наша ответственность есть ответ на право других на жизнь, а наши обязанности определяются в соответствии с правами Другого Живого.

Первым важным шагом на этом конструктивном пути является объективная оценка ситуации, в которой разного рода девиации, нарушение норм общежития принимают тотальный характер, а этико-правовые нормы утрачивают присущий им некогда потенциал поддержания порядка. Следующий шаг – определение причины подобного состояния, невозможное без экологического подхода, без анализа социума как подсистемы глобальной социо-природной системы, что позволяет понять причины кризиса нормативных систем, регулирующих социальную жизнь. В стремлении обособиться, утвердить свою самостоятельность общество завело себя в тупик. Выход может заключаться в принятии нового «общественного договора» между Природой и Обществом [3, с. 186], в котором генеральной целью социума должно быть не закрепление его «независимости» от природы, но, напротив, коадаптация, сближение с ней. Важнейшим условием подобного «договора» должна стать ведущая роль духовных ценностей и вспомогательная роль ценностей материальных. Именно такая иерархия позволит преодолеть охватившее общество тотальное чувство страха и обеспечит сохранение, развитие и биобезопасность глобальной социоприродной экосистемы, ибо сегодня мир ждет совсем другого отношения – отношения к себе как к целому, безусловно ценному, драгоценному для каждого человека.

Литература:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У.Бек: Пер. с нем. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 384 с.

2. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г.Йонас: Пер. с нем. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 480 с.

3. Мазур И.И. Путь к экологической культуре / И.И. Мазур, О.Н. Козлова, С.Н. Глазычева. – М.: Горизонт, 2000. – 193 с.

4. Тищенко П.Д. Концепция общества риска как отражение современной ситуации / П.Д. Тищенко // Основы экологической этики: Учебн. пос. / Под ред. Т.В. Мишаткиной и С.П. Кундаса. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. – С. 145-153.

5. Основы экологической этики: Учебн. пос. / Под ред. Т.В. Мишаткиной и С.П. Кундаса. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. – 276 с.

6. Апресян Р.Г. Основные принципы экологической этики / Р.Г. Апресян // Основы экологической этики: Учебн. пос. / Под ред. Т.В. Мишаткиной и С.П. Кундаса. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. – С. 1419.